ТИХООКЕАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ЛИГА РОССИИ

ХЕРСОНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (Украина)
ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ, ИСТОРИИ И СОЦИОЛОГИИ

КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ООО «ЦЕНТР КЛИНИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ПСИХОЛОГИИ»
(г. Владивосток)

Информационный партнер конференции: электронный научный журнал
«МЕДИЦИНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В РОССИИ»
http://www.medpsy.ru

ЛИЧНОСТЬ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ И КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

2-ой МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

Владивосток, 8-17 июля 2013 г.

Владивосток
2013

УДК 616.89:159.9(063)
ББК 56.1:88.4 Я 431
А 437

Ответственный редактор:
Р.В. Кадыров

А 437 Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности: Сборник научных статей 2-ой Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием / Под ред. Р.В. Кадырова. – Владивосток: Тихоокеанский государственный медицинский университет, 2013.

ISBN 978-5-8343-0830-0

В сборнике рассматриваются актуальные вопросы прикладных и научных исследований личности в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности, а также вопросы оказания ей психологической помощи и психотерапии.

Адресуется практикующим психологам, врачам, философам, педагогам, работникам социальной сферы, а также исследователям, интересующимся проблемами личности в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности.

ISBN 978-5-8343-0830-0

© ГОУ ВПО «Тихоокеанский государственный медицинский университет» (ВГМУ), факультет общественного здоровья, 2013 г.

© Авторы статей

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I.
Теоретические исследования личности в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности

Апанасюк Л.А. Психологический аспект преодоления ксенофобии в молодёжной среде…….
Белоус Е.И. Кризис и духовное саморазвитие личности…….
Гришина Е.С. Самоанализ как начало преодоления кризиса ……..
Грищенко Г.В. Психофизиологические аспекты компьютерной психодиагностики при формировании личного состава контингента силовых ведомств……
Данильченко С.А. Феноменологический анализ понимания смерти и бессмертия в условиях экстремальной экзистенциальности боя……..
Доний Н.Е.Диагноз (пост)современного общества: травма……
Зубарев Д.Г. Методы изучения ценностно-смысловой сферы профессионалов……
Кузикова С.Б. Психологическая помощь: субъектный подход ……
Кузьмина Т.И. Использование алгоритма ситуационно-экзистенциального осмысления в психологической работе с участниками боевых действий (на материале психотерапевтических бесед)……..
Кулешов В.Е. Творение и утрата смысла жизни…….
Намаканов Б.А., Кузнецов Ю.В., Щербакова В.Л., Айнетдинов Р.Р. Экстремальные ситуации в спорте ……..
Прихотько В.А. Одиночество в контексте неотвратимости смерти: неожиданное приобретение ……
Серкин В.П. Изменение образа мира и образа жизни при переживании экстремальной ситуации …….
Фишер Г.Стыд. Вина преступника и стыд жертвы – психотравматическая защита на примере фильма Догвилль……...
Худякова Ю.Ю., Школяр А.С. Особенности проявления дезадаптивной психологической защиты в поведении больных шизофренией в аспекте агрессивности……
Царёва Н.А. Кризис личности в эпоху постмодерна……..
Чернышова Т.Е., Реверчук И.В., Меликян И.А. Стресс как предиктор метаболического синдрома ……
Штроо В.А. Личность, группа, организация в экстремальных условиях профессиональной деятельности ……
Эшиев А.К., Абдрашев А.Б. Влияние психологических проблем на трансформацию маскулинности……..
Яницкий М.С., Серый А.В. Трансформация представлений об экстремальной ситуации в постнеклассической психологии ……

ИЗМЕНЕНИЯ ОБРАЗА МИРА И ОБРАЗА ЖИЗНИ ПРИ ПЕРЕЖИВАНИИ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

В.П. СЕРКИН

В статье используется новая методологическая схема «образ мира – образ жизни» для описания психологических механизмов переживания экстремальной ситуации. Описываются понятия и феномены «образа мира» и «образа жизни» и их изменения в экстремальной ситуации.

Ключевые слова: образ мира, образ жизни, переживание, посттравматический синдром (ПТСР), фазы переживания, психологические механизмы.

В последнее время появилось много литературы по психологии катастроф и экстремальной психологии, в которой достаточно полно освещаются проблемы переживаний потерпевших и специалистов и, соответственно, проблемы и методы оказания экстренной и длительной психологической помощи [6, 10, 15 и др.]. В качестве психологических механизмов, объясняющих различные изменения личности и поведения потерпевших, чаще всего описываются стресс, напряженность и посттравматический синдром (ПТСР), реже – механизмы невротизации, психогений, психологических защит и копинг-стратегий. Однако указанные психологические механизмы в силу специфики построения их понятийной структуры далеко не всегда могут быть использованы как операциональные конструкты для конкретного описания состояния пострадавшего и их изменений: уровень обобщения («у него стресс», «у нее ПТСР», «невротические проявления»), с одной стороны, слишком велик для описания индивидуальных изменений, с другой стороны, не позволяет описывать индивидуальные изменения мотивации, отношений, значимости и деятельности.

В дополнение к существующим методам описания состояний и изменений потерпевшего нами предлагается достаточно новая, пока не имеющая аналогов в зарубежной психологии методологическая понятийная схема описания и поиска путей психологической помощи: образ мира и образ жизни [8, 9]. Именно такая схема позволяет дополнить и объяснить многие психологические механизмы стрессогенных переживаний, посттравматического синдрома (ПТСР) и психологической помощи.

Образ мира

Понятие «образ мира» введено А.Н. Леонтьевым [5] для обобщения огромной совокупности эмпирических данных, накопленной при исследованиях восприятия человека. Так же, как понятие «образ» является интегрирующим для системного описания процесса восприятия с учетом его активных и реактивных составляющих, так понятие «образ мира» является интегрирующим для описания всей феноменологии познавательной деятельности человека. Используя это понятие, А.Н. Леонтьев доказывал, что

для адекватного восприятия отдельного предмета необходимо и восприятие всего мира в целом, и отнесенность (вписанность) воспринимаемого в образ мира в целом.

Описывая образ мира, А.А. Леонтьев [5] особо подчеркивает:

а) предзаданность означенного, осмысленного предметного мира каждому конкретному акту восприятия, необходимость «включения» этого акта в уже готовую картину мира; б) эта картина мира выступает как единство индивидуального и социального опыта» [там же, с. 36]. Описанное А.Н. Леонтьевым «вычерпывание» субъективного образа из мира Е.Ю. Артемьева [1] интерпретирует как впервые предложенную модель слияния в одном психическом акте процесса, образа и реальности.

Образ мира кроме четырех измерений пространства-времени имеет и пятое «квазиизмерение»: «*Это переход через чувственность, за границы чувственности, через сенсорные модальности к амодальному миру!* Предметный мир выступает в значении, то есть картина мира наполняется значениями» [5, с. 260]. Введением пятого измерения подчеркивается тот факт, что образ мира определяется не только пространственно-временными характеристиками реальности, но и значением для субъекта того, что отражается. Субъективное значение событий, предметов, и действий с ними структурирует образ мира совсем не аналогично структурации метрических пространств, аффективно «стягивает и растягивает» пространство и время, расставляет акценты значимости, нарушает их последовательность, являясь частью иррационального. «Образ мира» является понятием, описывающим субъективную, пристрастную модель мира, включающую рациональное и иррациональное, развивающуюся на основе системы деятельностей, в которые включен человек [2]. *Точно так же, как две точки, далеко отстоящие на плоской геометрической фигуре, могут соприкоснуться, если сложить лист в трехмерном пространстве, далеко отстоящие по временным и пространственным координатам предметы, события и действия могут соприкасаться по значению, оказаться «до», хотя и произошли «после» по координатам четырехмерного пространства-времени*. Это возможно лишь потому, что “пространство и время образа мира” субъективны [8].

Для дальнейших рассуждений приведем пять составленных нами ранее определений понятия «образ мира» [8, 9].

1. Образ мира *(как структура) – интегральная система значений человека. Образ мира построен на основе выделения значимого (существенного, функционального) для системы реализуемых субъектом деятельностей опыта (признаков, чувств, представлений, норм и пр.). Образ мира - это наполнение образа реальности значениями, и, тем самым, построение его. Образ мира, презентируя познанные связи предметного мира, определяет, в свою очередь, восприятие мира*.

2. Образ мира *(как процесс)* – интегральный идеальный продукт сознания, получаемый путем постоянной трансформации чувственной ткани

сознания в значения («означенивание», опредмечивание).

3. Образ мира является индивидуализированной культурно – *исторической основой восприятия.*

4. Образ мира – *индивидуальная прогностическая модель мира.*

5. Образ мира – *образ всех образов.*

Сам А.Н. Леонтьев [5] и многие его последователи [12 и др.] описывали двухслойную модель образа мира, которую можно представить в виде двух концентрических окружностей: центральная окружность – ядро образа мира (амодальные, отторгнутые от чувственности структуры, отражение в целом), периферийная окружность (чувственное оформление) – картина мира. В наших работах [2, 8, 9 и др.], ввиду трудностей операционализации исследования образа мира на основе двухслойной модели была использована трехслойная модель образа мира. Эта модель может быть представлена в виде трех концентрических окружностей: ядерный внутренний слой (амодальный целемотивационный комплекс), средний семантический слой и внешний слой – перцептивный мир.

Перцептивный мир модален, как и образы восприятия, но он является одновременно и представлением (достраивание образа восприятия), регулируемым более глубокими слоями [13]. Перцептивный мир осознается как множество упорядоченных в пространстве и времени движущихся объектов (и свое тело) и отношение к ним. Возможно, что собственное тело задает одну из ведущих систем пространственно–временных координат. Внешние границы перцептивного мира очерчиваются горизонтом (но мы знаем, что за ним).

Семантический слой является переходным между поверхностными и ядерными структурами. Семантический слой не амодален, но, в отличие от перцептивного мира, целостен. На уровне семантического слоя Е.Ю. Артемьева [1] выделяет собственно ***смыслы*** как отношения субъекта к объектам перцептивного мира. Эта целостность определяется уже осмысленностью, означенностью семантического мира.

Глубинный слой (ядерный) амодален. Его структуры образуются в процессе «переработки» семантического слоя, однако для рассуждения о «языке» этого слоя образа мира и о его структуре данных пока недостаточно. Составляющими ядерного слоя являются ***личностные смыслы.*** В трехслойной модели ядерный слой характеризуется как целемотивационный комплекс, в который включается не только мотивация, но и наиболее обобщенные принципы, критерии отношения (ценности), основы эталонных систем (перцептивной, оперативной, эмоциональной, сценарной и других).

Образ жизни

Общепринятое в отечественной психологии понятие “иерархия мотивов”, очевидно, подразумевает существование иерархизированной системы деятельностей субъекта. Более глобально – все проблемы описания взаимоотношений различных психических процессов и явлений не могут быть решены вне их рассмотрения в рамках более широкой проблемы обеспечения (этими процессами и явлениями) всей системы деятельностей

субъекта. Парадоксально, но в отечественной психологии до наших работ [8, 9 и др.] не было термина, понятия, характеризующего всю систему актуально (сегодня, сейчас) реализуемых субъектом деятельностей.

Таким понятием является введенное нами понятие *“образ жизни” в его психологическом наполнении* [8]. В психологическом понятии “образ жизни” учитываются специфика и различие образов жизни одного и того же человека в разные периоды его жизни, динамика изменения его образов жизни (Петров – ребенок и Петров – взрослый, в студенчестве и на пенсии, и т.д.) и разных людей в рамках одного и того же общественно-исторического уклада, одной исторической формации, периода, страны или района (например, моряка и учителя, политика и отшельника). В философии, социологии и экономике с помощью понятия “образ жизни” описываются *типичные* виды жизнедеятельности в единстве с исторически конкретными условиями жизни. В психологических словарях понятие “образ жизни” не определяется, но в психологической литературе употребляется в сходном контексте с указанием именно на *уникальность индивидуальных образов жизни*.

Опр. Образ жизни – описания система деятельностей, которые человек актуально реализует как субъект индивидуальной деятельности или в которые «включен» (субъектом которых являются общество, группа) в течение определенного жизненного периода, этапа или цикла (до изменения иерархии мотивов). Структура образа жизни детерминируется и образом мира, и планом реальных взаимодействий и, в свою очередь, детерминирует развитие образа мира.

Возможно, именно с изменением иерархии мотивов связано для личности осознание какого-либо периода жизни как психологического прошлого (если иерархия уже изменилась) или психологического настоящего (если иерархия пока неизменна) независимо от внешнего событийного ряда.

Для описания структуры образа жизни мы воспользовались схемой макроструктуры деятельности А.Н. Леонтьева [5] и схемой системно-структурного строения мыследеятельности [17], введенными для решения сходной задачи (описать структуру развивающейся деятельности во взаимодействии в реальном плане). Также была использована не авторизированная, но разделяемая большинством отечественных психологов схема выделения планов деятельности (внешний–внутренний). Применение этих схем позволило смоделировать следующую **схему структуры образа жизни** как системы иерархизированных мотивацией деятельностей человека, выделяя в ней три уровня активности:

1. Уровень *внутренней* деятельности (субъективность пространства и времени).
2. Уровень коммуникации (конвенциональность пространства и времени).
3. Уровень *практической* деятельности (конструирование пространства и времени).

субъекта. Парадоксально, но в отечественной психологии до наших работ [8, 9 и др.] не было термина, понятия, характеризующего всю систему актуально (сегодня, сейчас) реализуемых субъектом деятельностей.

Таким понятием является введенное нами понятие *“образ жизни” в его психологическом наполнении* [8]. В психологическом понятии “образ жизни” учитываются специфика и различие образов жизни одного и того же человека в разные периоды его жизни, динамика изменения его образов жизни (Петров – ребенок и Петров – взрослый, в студенчестве и на пенсии, и т.д.) и разных людей в рамках одного и того же общественно-исторического уклада, одной исторической формации, периода, страны или района (например, моряка и учителя, политика и отшельника). В философии, социологии и экономике с помощью понятия “образ жизни” описываются *типичные* виды жизнедеятельности в единстве с исторически конкретными условиями жизни. В психологических словарях понятие “образ жизни” не определяется, но в психологической литературе употребляется в сходном контексте с указанием именно на *уникальность индивидуальных образов жизни*.

Опр. Образ жизни – описания система деятельностей, которые человек актуально реализует как субъект индивидуальной деятельности или в которые «включен» (субъектом которых являются общество, группа) в течение определенного жизненного периода, этапа или цикла (до изменения иерархии мотивов). Структура образа жизни детерминируется и образом мира, и планом реальных взаимодействий и, в свою очередь, детерминирует развитие образа мира.

Возможно, именно с изменением иерархии мотивов связано для личности осознание какого-либо периода жизни как психологического прошлого (если иерархия уже изменилась) или психологического настоящего (если иерархия пока неизменна) независимо от внешнего событийного ряда.

Для описания структуры образа жизни мы воспользовались схемой макроструктуры деятельности А.Н. Леонтьева [5] и схемой системно-структурного строения мыследеятельности [17], введенными для решения сходной задачи (описать структуру развивающейся деятельности во взаимодействии в реальном плане). Также была использована не авторизированная, но разделяемая большинством отечественных психологов схема выделения планов деятельности (внешний–внутренний). Применение этих схем позволило смоделировать следующую **схему структуры образа жизни** как системы иерархизированных мотивацией деятельностей человека, выделяя в ней три уровня активности:

1. Уровень *внутренней* деятельности (субъективность пространства и времени).
2. Уровень коммуникации (конвенциональность пространства и времени).
3. Уровень *практической* деятельности (конструирование пространства и времени).

субъекта. Парадоксально, но в отечественной психологии до наших работ [8, 9 и др.] не было термина, понятия, характеризующего всю систему актуально (сегодня, сейчас) реализуемых субъектом деятельностей.

Таким понятием является введенное нами понятие *“образ жизни” в его психологическом наполнении* [8]. В психологическом понятии “образ жизни” учитываются специфика и различие образов жизни одного и того же человека в разные периоды его жизни, динамика изменения его образов жизни (Петров – ребенок и Петров – взрослый, в студенчестве и на пенсии, и т.д.) и разных людей в рамках одного и того же общественно-исторического уклада, одной исторической формации, периода, страны или района (например, моряка и учителя, политика и отшельника). В философии, социологии и экономике с помощью понятия “образ жизни” описываются *типичные* виды жизнедеятельности в единстве с исторически конкретными условиями жизни. В психологических словарях понятие “образ жизни” не определяется, но в психологической литературе употребляется в сходном контексте с указанием именно на *уникальность индивидуальных образов жизни*.

Опр. Образ жизни – описания система деятельностей, которые человек актуально реализует как субъект индивидуальной деятельности или в которые «включен» (субъектом которых являются общество, группа) в течение определенного жизненного периода, этапа или цикла (до изменения иерархии мотивов). Структура образа жизни детерминируется и образом мира, и планом реальных взаимодействий и, в свою очередь, детерминирует развитие образа мира.

Возможно, именно с изменением иерархии мотивов связано для личности осознание какого-либо периода жизни как психологического прошлого (если иерархия уже изменилась) или психологического настоящего (если иерархия пока неизменна) независимо от внешнего событийного ряда.

Для описания структуры образа жизни мы воспользовались схемой макроструктуры деятельности А.Н. Леонтьева [5] и схемой системно-структурного строения мыследеятельности [17], введенными для решения сходной задачи (описать структуру развивающейся деятельности во взаимодействии в реальном плане). Также была использована не авторизированная, но разделяемая большинством отечественных психологов схема выделения планов деятельности (внешний–внутренний). Применение этих схем позволило смоделировать следующую **схему структуры образа жизни** как системы иерархизированных мотивацией деятельностей человека, выделяя в ней три уровня активности:

1. Уровень *внутренней* деятельности (субъективность пространства и времени).
2. Уровень коммуникации (конвенциональность пространства и времени).
3. Уровень *практической* деятельности (конструирование пространства и времени).

На уровне внутренней деятельности представления о пространстве и времени определяются субъективностью Я. Пространство и время субъективно сжимаются и даже инверсируются: *я* могу думать за секунды о событиях, происходящих часами и годами, произвольно изменять временной порядок событий и расположение предметов, их размеры, структуру и другие свойства. На уровне коммуникации пространство и время становятся конвенциальными (согласованными с другими): чтобы встретиться, *мы* должны согласовать и время, и место; чтобы понимать друг друга или совместно действовать, *мы* должны синхронизировать наши ритмы [13]. На уровне практической деятельности ритмы и свойства реальных предметов становятся решающими: чтобы действовать практически, *я* должен соотнести свое время, свои психические процессы, свои эффекторы (тело и инструментарий) с “сопротивлением реальности”, со свойствами предметной реальности.

Изменения образа мира и образа жизни в экстремальных ситуациях

Поляризуя параметр времени, можно разделить экстремальные ситуации на длительные (например: переезд в другой город, хроническая болезнь, плохие экологические условия, моббинг, нахождение в зоне боевых действий и т.п.) и кратковременные (например: полет на самолете, землетрясение, ДТП, ограбление, пожар в квартире и т.п.).

При переезде в другой город с возможностью продолжать работать по профессии параметрами изменения образа жизни могут являться другие временные циклы профессиональной деятельности (например, житель маленького городка приходит на работу и возвращается с работы пешком, тратя на это десять минут. В мегаполисе на это уходят часы передвижения на личном или общественном транспорте). Выделение каждый рабочий день двух-четырех часов на дорогу из шестнадцати часов бодрствования не может не быть теперь значительным параметром образа жизни. То же касается и новых профессиональных и корпоративных требований, стиля одежды и гардероба (при смене климатической полосы), форм проведения досуга, круга общения и референтной группы. Период такой адаптации, хотя и представляет для человека некоторые трудности, но не является экстремальной ситуацией.

Изменения образа мира здесь затрагивают, прежде всего, внешний (перцептивный мир) человека (изменяется повседневное восприятие) и семантический (срединный) слои образа мира. Изменения семантического слоя более глубоки, они затрагивают изменившееся значение прежнего и нового мест жительства, большинства знакомых людей и социальных отношений. Общая, часто неосознанная, тенденция таких изменений, заключается в том, что прежде значимые предметы (в широком смысле слова) и отношения объективируются (теперь есть с чем сравнить), постепенно становятся менее значимыми, а новые – преувеличенно более значимыми. Впрочем, именно по отношению к социальным отношениям в первое время возможен обратный процесс: новые отношения, предметы, действия оцениваются, прежде всего, с точки зрений прежних отношений и

значимых фигур. И чем старше человек, тем дольше это длится. Но со временем все равно начинает доминировать общая тенденция - большая ориентация на новые актуальные оценки и отношения. При этом изменения ядерного слоя образа мира взрослого человека (мотивация, ценности, смыслы, локус-контроля и др.) могут быть незначительными. Они ненаблюдаемы и не фиксируются обычным набором личностных опросников. Наши многочисленные исследования [8, 9 и др.] показывают, что даже при очень значительных изменениях перцептивного (обычно используется анкетный опрос) и семантического слоев образа мира (используется методы ассоциаций, семантического дифференциала и обратной семантической реконструкции) значимых изменений параметров ядерного слоя образа мира не происходит.

Совершенно другая картина наблюдается при изменении образа жизни, связанном с профессиональной деятельностью специалистов, работающих в вахтовом, сезонном и полевом графике. Такая ситуация обуславливает довольно быстрые (1 – 2 дня) изменения не только бытовых условий, но и профессиональной деятельности. Например, в работах [3, 16, 11] описаны, соответственно, экстремальные составляющие профессиональной деятельности старателей, геологов и вахтовиков, работающих сезонным и вахтовым методами. У старателей и вахтовиков период отдыха и случайных заработков сменяется сезоном добычи с очень интенсивным графиком труда (у старателей - весь световой день без выходных), у геологов камеральный (сидячий) период сменяется полевым с ненормированным рабочим днем и трудоемкими полевыми маршрутами и съемочными работами.

Настроения, чувства и состояния профессионалов, межличностные отношения в старательской артели в период рабочего сезона характеризуются напряженностью, конфликтностью, недоверием, подозрительностью, зависимостью друг от друга (в труде, в быту), деловитостью в ущерб межличностным отношениям. Для работников характерны: негативное отношение к старательскому труду, к своему образу жизни, к старателю; неудовлетворенность своей жизнью; низкий уровень интернальности; направленность на дело и на себя (ядерный слой образа мира). Психическое состояние работников старательской артели в период рабочего сезона характеризуется как: эмоционально напряженное (тревога), утомленное (чувство усталости), эмоционально *возбужденное* (агрессивность, раздражение); нарастанием чувств усталости, напряженности, безнадежности и апатии. В свою очередь, эти состояния и динамика отношений ведут к нарастанию агрессивности, количества конфликтов, «беспричинных» уходов с работы и отъездов, травматизма, аварий, поломок техники и инструмента [3].

Образа мира и образ жизни геологов характеризуется такими параметрами как: 1) высокая напряженность деятельности в период полевого сезона, связанная с ограниченностью сроков, зависимостью от погоды, техники, совместных действий, повышенной опасностью; 2) высокий ранг ценностей, связанных с профессиональной деятельностью и общением; 3)

особые временные циклы профессиональной деятельности, общения, всех семейных отношений, адаптации к «полю» и реадаптации; 4) большой разрыв в системах ценностных ориентаций геологов и рабочих партии, геологов и студентов-геологов, обуславливающий текучесть кадров рабочих и нежелание выпускников работать по специальности; 5) депривация или недостаточное удовлетворение в полевой период многих привычных мотиваций: в общении, в новых впечатления, сексуально-эротической, гигиенической, в уровне комфортности и др.; 6) социальный десинхроноз (несовпадение времени (графика, ритма) жизни специалиста с временем жизни значимых близких. Специалисты, проработавшие «в поле» много лет, считают свой профессиональный образ жизни особой ценностью, во многом обуславливающей привлекательность профессии. В то же время для многих находящихся на практике студентов-геологов полевой образ жизни является скорее отталкивающим, чем привлекательным. Нарастание состояний психической напряженности и количества конфликтных ситуаций в течение сезона является для студентов еще одним негативным фактором формирования их мнения о профессии и профессиональной деятельности. Специалисты-геологи стремятся выполнить профессиональные задачи, а рабочие по указанию специалиста просто пробивают шурфы, роют траншеи, отбирают и носят пробы и аппаратуру. Таким образом, указания специалистов часто воспринимаются рабочими как бессмысленные, затрудняющие их жизнь при той же оплате труда. Это ведет к недобросовестному выполнению работ и напряженности в отношениях. С нарастанием усталости и накоплением эффектов групповой изоляции такая профессиональная стратификация может приводить к прямому отказу от выполнения работ, уходам из геологической партии, конфликтам и даже прямым столкновениям с использованием инструментов и оружия [16].

Многие характеристики образа мира и образа жизни старателей и геологов присущи и специалистам, работающим вахтовым методом на предприятиях нефтедобывающей и алмазодобывающей промышленности. Здесь успешность адаптации (не только к условиям труда, но, и к специфике социальных взаимодействий в замкнутой группе) во многом зависит от сформированной специалистом субъективной позиции по отношению к цели своего пребывания на «вахте», которая включает в себя изменение мотивации, уровня субъективного контроля и других личностных характеристик (ядерный слой образа мира) [11].

Обобщая результаты вышеописанных и других исследований, мы можем утверждать, что большие изменения образа жизни ведут и к большим изменениям образа мира человека. Так, например, в наших исследования [8] доказано, что люди, которым нравится жить на Северо-Востоке России, не воспринимают климатические и инфраструктурные особенности региона как экстремальные, а люди, собирающиеся уезжать, в первую очередь, указывают на экстремальность этих условий.

На основании вышеизложенного сформулируем важный для дальнейших рассуждений и организации исследований тезис: уровень

психологической экстремальности ситуации для субъекта определяется уровнем изменений ядерного слоя образа мира. Другими словами: даже при измеримо больших изменениях параметров перцептивного и семантического слоев образа мира ситуация, не затрагивающая мотивацию, систему ценностей и смыслов субъекта, является для него слабо экстремальной или даже вовсе не экстремальной.

Ретроспективный опыт адаптации автора (рядовой, два года в «стройбате») к службе в роте показывает, что главной трудностью адаптации к службе являются не физические нагрузки или бытовые условия, а именно освоение особых, специфических межличностных и межгрупповых отношений. Такая адаптация не только осознается рядовым солдатом (субъективно стало легче, отпустило напряжение), но и фиксируется окружающими, и вербализуется словами своеобразного признания и принятия: «службу понял». Но состояние «службу понял» вовсе не является только рациональным, оно включает в себя и постоянную готовность к более жестким и прямым, чем до армии «казарменным» взаимодействиям, готовность отстаивать интересы своей группы (призыва, землячества, роты, малой группы, друга) без особых раздумий о правоте (изменение системы ценностей), принятие неизбежности того факта, что реализуя свои цели, ты кого-то в казарме потеснишь в реализации его интересов (в очередности, в выборе телепередачи, в пространстве и т.п.) и многое другое. Таким образом, «казарменная адаптация» обязательно включает в себя изменение именно ядерного слоя образа мира, и поэтому трактуется нами как экстремальный вид адаптации.

В ряде работ, описывающих специфику адаптации военнослужащих к экстремальным условиям боевых действий [4, 14 и др.] показаны с измерением параметров смысловой сферы личности и личностных характеристик еще более очевидные изменения ядерного слоя образа мира.

В работе Р.В. Кадырова [4], показано, что участие в боевых действиях влияет на структуру смысложизненных ориентаций и характеристики личности. Более того, психологическая структура отношений, сложившихся в экстремальных условиях, очень долго (много лет) сохраняется и в условиях службы в менее экстремальных условиях, и после демобилизации в условиях гражданской жизни.Это косвенно подтверждается и некоторыми результатами исследования Л.А. Цыбаевой [14], в котором показано, что концепция будущего у офицеров - участников боевых действий (экспериментальная группа) значимо отличается от соответствующей концепции членов контрольной группы.Возможно, что очевидные изменения ядерного слоя образа мира происходят именно в процессе деятельности в экстремальных ситуациях, в которых опыт деятельности наиболее тесно интегрирован с эмоциональными переживаниями. А далее, ядерные структуры образа мира, как наиболее консервативные, могут очень долго сохраняться в менее экстремальных условиях, изменяясь лишь незначительно.

В более кратковременных и менее экстремальных ситуациях происходят менее стойкие и, соответственно, компенсируемые изменения (скорее – временные деформации) ядерного слоя образа мира. Так, в наших исследованиях [7] с помощью беседы, анкеты и личностного семантического дифференциала описано изменение состояния обычных авиапассажиров (115 человек) после 8-часового перелета по маршруту «Москва – Магадан». К экстремальным факторам относятся беспокойство (тревога), длительность ожидания, физический дискомфорт, физиологический десинхроноз (8 часовых поясов). При оценке своих личностных качеств положительные дескрипторы (обаятельный, честный, добрый, отзывчивый и др.), входящие в групповую универсалию до перелета, сохранились, но вес всех (!) дескрипторов (положительных качеств) при сравнении дескрипторов до и после перелета значимо снизился. При беседах и анкетировании испытуемые отмечают после перелета усталость, вялость, низкую работоспособность, сонливость днем, бессонницу ночью; указывают на то, что с каждым годом (с возрастом) возрастают трудности в перестройке на новое время. Испытуемые отмечают, что на эффективность выполнения трудовой деятельности оказывают влияние такие симптомы десинхроноза как, например, сонливость днем, трудности в сосредоточении внимания, вялость, нежелание сразу выходить на работу. Неблагоприятные переживания длятся в среднем от суток (молодежная подгруппа) до двух недель (старшая возрастная подгруппа), потом, по мнению испытуемых, их состояние нормализуется.

Гораздо более серьезными являются изменения образа мира и образа жизни при переживании кратковременных и острых (с угрозой для жизни и здоровья, другого значительного ущерба для потерпевшего и его близких) экстремальных ситуаций. Такие ситуации характеризуются внезапностью, резким изменением условий (третий уровень образа жизни – практические взаимодействия) и коммуникации (второй уровень образа жизни). *Резкое изменение образа жизни ведет к кратковременному и сильному изменению образа мира.* В образе мира в период такого изменения не могут быть реализованы его обычные функции (перечень функций см. в работе [8]), главными из которых являются индивидуальный детальный прогноз ближайшего будущего и целостный недифференцированный прогноз отдаленного будущего. Более того, разрушается даже индивидуальная культурно-историческая основа восприятия. В таких условиях пострадавший не может ни адекватно воспринимать реальность, ни, тем более, адекватно действовать. Именно такое, быстрое изменение-разрушение образа мира (интегральной системы значений) является психологическим механизмом состояния шока (первая фаза переживания) и часто встречающегося у пострадавших длительного ощущения беспомощности.

Фаза страдания, которая может длиться до года и более, характеризуется на уровне переживаний невозможностью быстрого изменения мотивации (ядерного слоя образа мира), на когнитивном уровне – необходимостью изменения интегральной системы значений человека, на уровне действий –

невозможностью адекватно ставить цели в связи с временным разрушением прогностических функций образа мира.

На фазе принятия можно говорить об устоявшихся изменениях на всех уровнях образа мира и постепенной перестройке (подстройке) на этой основе образа жизни.

С точки зрения анализа изменений образа мира и образа жизни термин (понятие) «фаза восстановления» неправилен. Если образ мира изменился уже на ядерном уровне, то при организации длительной психологической помощи правильнее говорить не о восстановлении (возврату к прошлому), а о построении нового образа жизни, соответствующего новому образу мира.

Психологические затруднения и кризисы характеризуются некомлементарностью слоев образа мира и уровней образа жизни [8]. С этой точки зрения ПТСР описывается как трудности (или невозможность) привести в соответствие целеполагание и уровень коммуникации и практических действий (например, неэффективные копинг-стратегии), что, в свою очередь ведет к частичной неадекватности и невозможности избавиться от переживаний по этому поводу. Попытки построить другие действия (или, тем более, деятельность) неизбежно актуализируют уровень целеполагания и мотивации, что ведет к периодическому возвращению травмирующих переживаний, их фрагментов или симптомов.

Очевидные, но далеко не единственные, рекомендации по организации длительной психологической помощи на основе знания методологической схемы описания изменений (образа мира и образа жизни) включают в себя:

1. На этапе выяснения и описания проблемы включать в беседу не только вопросы традиционной консультативной триады (Что чувствовал? Что думал? Что делал?), но и вопросы об изменениях этой триады (Что изменилось в переживаниях? В размышлениях? В действиях? В отношениях? И т.п.) Ответы на такие вопросы помогут консультанту понять изменения на всех уровнях образа мира и образа жизни пострадавшего.

2. Для преодоления состояния шока и ощущения беспомощности помогать пострадавшему ставить цели пусть простых, но конкретных и нужных действий, контролировать получение результата.

3. На этапе построения конструктивной программы стремиться вместе с пострадавшим не столько к восстановлению прежнего (до травмирующего события) состояния, сколько к конструированию новых позитивно оцениваемых бывшим уже пострадавшим образа мира и образа жизни.

4. Для разработки детализированной, индивидуализированной программы консультативной, тренинговой или иных видов психологической помощи необходимо изучение специфики образа мира и образа жизни клиента и, по возможности (ретроспективно, опрос близких, анализ документов, дневников, фото- и видеопродукции и др.), специфики изменений образа мира и образа жизни, связанных с переживанием экстремальной ситуации.

Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики / Под. ред. И.Б. Ханиной. М.: Наука; Смысл, 1999.

Артемьева Е.Ю., Стрелков Ю.К., Серкин В.П. Описание структур субъективного опыта: контекст и задачи// Мышление. Общение. Опыт. Межвузовский тематический сборник. Ярославль: Изд-во Ярославск. Ун-та, 1983. С. 99–108.

Бондарчук Н.В. Психологическое содержание старательского труда. Дисс. на соискание ученой степени канд. психол. н. Магадан: СВГУ, 2007.

Кадыров Р.В. Влияние боевых действий на личностные особенности профессиональных военнослужащих. Автореферат дисс. канд. психол. наук. М., 2005.

Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2-х тт. М.: Педагогика, 1983.

Михайлов Л.А., Маликова Т.В., Шатровой О.В., Михайлов А.Л., Соломин В.П. Психологическая защита в чрезвычайных ситуациях: Учебное пособие / Под ред. Л.А. Михайлова. СПб.: Питер, 2009.

Овсянникова В.В., Серкин В.П. Исследование переживания десинхроноза, вызванного авиационным перелетом со сменой часовых поясов // Ученые записки кафедры психологии СМУ. Вып. 4. Магадан: Кордис, 2003. С. 67–76.

Серкин В.П. Структура и функции образа мира в практической деятельности. Дисс. докт. психол. наук. На правах рукописи. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005.

Серкин В.П. Профессиональная специфика образа мира и образа жизни // Психологический журнал. Т. 33. № 4. 2012. С. 78 – 90.

Сидоров П.И., Мосягин И.Г., Маруняк С.В. Психология катастроф: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект-Пресс, 2008.

Симонова Н.Н. Психологический анализ профессиональной деятельности специалистов нефтедобывающего комплекса (на примере вахтового труда в условиях Крайнего Севера). Автореферат дисс. на соискание ученой степени доктора психол. наук. М.: МГУ, 2011.

Смирнов С.Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. М.: Изд - во МГУ, 1985.

Стрелков Ю.К. Временная связность образа мира // Ученые записки кафедры психологии СМУ. Вып. 1. Магадан: Кордис, 2001. С. 127–156.

Цыбаева Л.А. Психологические особенности «Я»-концепции офицеров, участников боевых действий, уволенных в запас. Автореферат дисс. канд. психол. наук. Хабаровск, 2005.

Шойгу Ю.С. Психология экстремальных ситуаций. М.: Смысл, 2010.

*Шунькова С.В.*Профессиональная специфика образа мира и образа жизни геологов (профессионалов и студентов): Дисс. … канд. психол. н. Магадан: СВГУ, 2011.

Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М.: Шк. Культ. Полит., 1995.

НАШИ АВТОРЫ

Антонов Александр Михайлович - ассистент кафедры анестезиологии и реаниматологии, медицины катастроф ГБОУ ВПО “Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (г.Казань, Россия).

Апанасюк Лариса Ахунжановна- кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур» Тольяттинского государственного университета (г.Тольятти, Россия).

Аристова Ирина Леонидовна - кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии Дальневосточного федерального университета (г.Владивосток, Россия).

Белоус Елена Ивановна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии Дальневосточного федерального университета (г.Владивосток, Россия).

Блинова Елена Евгеньевна – кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой общей и социальной психологии Херсонского государственного университета (г.Херсон, Украина).

Боленкова Елена Фёдоровна – преподаватель кафедры общепсихологических дисциплин Тихоокеанского государственного медицинского университета (г.Владивосток, Россия).

Болотина Наталья Владимировна – ассистент кафедры клинической психологии Тихоокеанского государственного медицинского университета (г.Владивосток, Россия).

Бородин Александр Викторович – психолог ГАУ КО «Кемеровский дом-интернатдля престарелых и инвалидов» (г.Кемерово, Россия).

Булатов Сергей Александрович - доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры общей хирургии Казанского государственного медицинского университета, руководитель Центра практических умений КГМУ (г.Казань, Россия).

Виничук Наталья Владимировна - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Школы гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета (г.Владивосток, Россия).

Волкова Екатерина Евгеньевна – преподаватель кафедры общепсихологических дисциплин Тихоокеанского государственного медицинского университета, психолог ГБУЗ «Приморская детская краевая клиническая туберкулёзная больница» (г.Владивосток, Россия).

Вьюшкова Наталья Викторовна – психолог ГАУ КО «Кемеровский дом-интернатдля престарелых и инвалидов» (г. Кемерово, Россия).

Голосова Ангелика Юрьевна – ассистент кафедры клинической психологии Тихоокеанского государственного медицинского университета (г.Владивосток, Россия).

Гончарова Светлана Сергеевна - кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой прикладной психологии Белорусского государственного педагогического университета им. М.Танка (г. Минск, Белоруссия).

Горбунова Галина Павловна - кандидат психологических наук, доцент, Кемеровский государственный университет (г.Кемерово, Россия).

Гришина Елена Сергеевна - кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры философии Дальневосточного государственного университета (г.Владивосток, Россия).

Гришко Алла Анатольевна – старший преподаватель кафедры психологии, гуманитарного факультета Национального аэрокосмического университета „ХАИ" им. Н.Е. Жуковского (г.Харьков, Украина).

Грищенко Геннадий Васильевич- кандидат медицинских наук, доцент, профессор кафедры психологии, Николаевский частный международный классический университет «УКРАИНА-ЮГ» (г.Николаев, Украина).

Данильченко Сергей Алексеевич – кандидат философских наук, доцент, филиал ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия» (г. Владивосток, Россия).

Долгова Мария Викторовна – кандидат психологических наук, Дальневосточный федеральный университет (г.Владивосток, Россия).

Доний Наталья Евгеньевна – кандидат философских наук, доцент, докторантка кафедры социальной философии и философии образованияНационального педагогического университета имени М.П.Драгоманова (г.Киев, Украина).

Земскова Анна – психолог (г.Владивосток, Россия).

Зубарев Дмитрий Геннадьевич - старший инструктор-преподаватель тренажёра морской подготовки РЦДМПО МГУ им. Адмирала Г.И.Невельского(г.Владивосток, Россия).

Ильина Ирина Сергеевна – преподаватель кафедры общепсихологических дисциплин Тихоокеанского государственного медицинского университета, медицинский психолог отделения психологической помощи и реабилитации стационарного отделения «Седанкинский дом-интернат для престарелых и инвалидов» (г.Владивосток, Россия).

Кадыров Руслан Васитович – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общепсихологических дисциплин факультета общественного здоровьяТихоокеанского государственного мдицинского университета (г.Владивосток, Россия).

Карпова Елена Владимировна -методист кафедры психологии Дальневосточного государственного университета путей сообщения (г.Хабаровск, Россия).

Коваленко Вита Владимировна - старший преподаватель кафедры социальной психологии и психологии управления факультета психологии Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара (г.Днепропетровск, Украина).

Колмыков Владимир Васильевич - начальник отдела психологической подготовки Дальневосточного филиала ФКУ «Центр экстренной

психологической помощи Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствийстихийных бедствий» МЧС России (г.Хабаровск, Россия).

Корнилова Дарья Сергеевна – преподаватель кафедры общепсихологических дисциплин Тихоокеанского государственного медицинского университета, аспирант МГУ им. адм. Г.И.Невельского (г.Владивосток, Россия).

Кравцова Наталья Александровна – доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой клинической психологии Тихоокеанского государственного медицинского университета (г.Владивосток, Россия).

Кузикова Светлана Борисовна - доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой практической психологии Сумского государственного педагогического университета им. А.С. Макаренко (г.Сумы, Украина).

КузнецовАлексей Игоревич- преподаватель кафедры политологии и социологии Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды (г.Харьков, Украина).

Кузнецов Марат Амирович - доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры практической психологии Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды (г.Харьков, Украина).

Кузьмина Татьяна Ивановна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии Московского Городского Психолого-Педагогического Университета (г.Москва, Россия).

Кулешов Валерий Ермолаевич – доктор философских наук, профессор, филиал ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия» (г. Владивосток, Россия).

Накагава Ичиро - доктор наук, клинический психолог, профессор Университета Медицинских Наук Сузука, глава и создатель Ассоциации «Постукивающих прикосновений» (Япония).

Олефир Валерий Александрович – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии Украинской инженерно-педагогической академии (г.Харьков, Украина).

Панкова Наталья Вячеславовна - старший преподаватель кафедры педагогики и психологии развития МГИ МГУ им. адм. Г.И.Невельского, заместитель директора по методической работеКГКУСО «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Парус надежды» (г.Владивосток, Россия).

Петражицкая Елена Александровна - магистрант кафедры прикладной психологии Белорусского государственного педагогического университета им. М.Танка (г. Минск, Белоруссия).

Половинко Игорь Александрович- психолог программы «Остановим туберкулез в Украине», коммунальное лечебно-профилактическое учреждение «Городской противотуберкулезный диспансер г. Шахтёрск» (г.Шахтёрск, Украина).

Прихотько Валерия Александровна - старший преподаватель кафедры теологии и религиоведения ШГН Дальневосточного федерального университета (г.Владивосток, Россия).

Радько Ольга Васильевна - аспирант кафедры общей психологии Национального Университета Гражданской защиты Украины (г.Харьков, Украина).

Роменская Ольга Ивановна - педагог-психолог КГКУСО «СРЦН «Парус надежды» (г.Владивосток, Россия).

Селиванова Елена Сергеевна – психолог психологической лаборатории ФКУ КП-49 ГУФСИН России по Приморскому краю (г.Владивосток, Россия).

Сергиенко Инесса Игоревна – студентка факультета психологии Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара (г.Днепропетровск, Украина).

Серкин Владимир Павлович– доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры организационной психологии ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва, Россия).

Серый Андрей Викторович- доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии и психосоциальных технологий, Кемеровский государственный университет (г.Кемерово, Россия).

Скоробач Татьяна Викторовна – преподаватель кафедры общепсихологических дисциплин Тихоокеанского государственного медицинского университета (г.Владивосток, Россия).

Смагина Людмила Тимофеевна - заслуженный врач Украины, главный врач КЛПУ «Городской противотуберкулезный диспансер г. Шахтёрск» (г.Шахтёрск, Украина).

Стецкая Г.М. – психолог, психологическая мастерская «Своё Я».

Тетенова Галина Павловна - заместитель директора по медико-социальной работеГАУ КО «Кемеровский дом-интернатдля престарелых и инвалидов» (г.Кемерово, Россия).

Узлов Николай Дмитриевич - кандидат медицинских наук, доцент кафедры естественных и гуманитарных наук Березниковского филиала Пермского государственного национального исследовательского университета (г.Березники, Россия).

Ушакова Ирина Михайловна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии Национального Университета Гражданской защиты Украины (г.Харьков, Украина).

Фишер Готфрид – доктор, профессор психологии, психоаналитик, директор Немецкого института психотравматологии (Кёльн, Германия).

Хайманова Наталья Валерьевна – ассистент кафедры клинической психологии Тихоокеанского государственного медицинского университета(г.Владивосток, Россия).

Харитонова Евгения Владимировна – кандидат биологических наук, доцент, АНОО ВПО «Институт экономики и управления в медицине и социальной сфере» (г. Краснодар, Россия).

Худякова Юлия Юрьевна – медицинский психолог БУЗ и СПЭ «Республиканская клиническая психиатрическая больница Минздрава

Удмуртии» (г.Ижевск, Россия).

Царёва Надежда Александровна – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Военный учебно-научный центр ВМФ «Военно-Морская Академия» имени Н.Г. КУЗНЕЦОВА (филиал, г. Владивосток) .

Черемискина Ирина Игоревна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общепсихологических дисциплин Тихоокеанского государственного медицинского университета (г.Владивосток, Россия).

Шебанова Виталия Игоревна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры практической психологии Херсонского государственного университета (г.Херсон, Украина).

Шебанова Светлана Георгиевна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры практической психологии Херсонского государственного университета (г.Херсон, Украина).

Шевченко Татьяна Ивановна - кандидат психологических наук, награждена нагрудным знаком МЧС России «За заслуги», научный сотрудник НИО «Медицинский регистр МЧС России», ФГБУ «Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины им. А.М. Никифорова МЧС России» (г.Санкт-Петербург, Россия).

Ширяева Ольга Сергеевна - кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной психологии Камчатского государственного университета имени Витуса Беринга (г. Петропавловск-Камчатский, Россия).

Шкандрета Ирина Юрьевна – студентка Дальневосточный федеральный университет (г.Владивосток, Россия).

Школяр Артём Сергеевич – аспирант, заведующий отделением №1 ГКУЗ «Первая республиканская психо-неврологическая больница» Министерства Здравоохранения Удмуртской Республики (г. Ижевск, Россия).

Штроо Владимир Артурович- кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры организационной психологии ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г.Москва, Россия).

Эшиев Асылбек Кайимович- кандидат политических нак, доцент, директор департамента международных связей, Жалал-Абадский государственный университет (г. Жалал-Абад, Киргизия).

Яницкий Михаил Сергеевич – доктор психологических наук, профессор, член-корр. САН ВШ, декан социально-психологического факультета, заведующий кафедрой социальной психологии и психосоциальных технологий Кемеровского государственного университета (г.Кемерово, Россия).

Ясинов Дмитрий Анатольевич - психолог программы «Остановим туберкулез в Украине», коммунальное лечебно-профилактическое учреждение «Городской противотуберкулезный диспансерг. Шахтёрск»(г.Шахтёрск, Украина).